

Тётушка Линь, которую на самом деле звали Линь Юэ, позвонила ровно в назначенное время. Поприветствовав молодых людей на экране терминала, она сразу перешла к делу:

— Расскажите мне об этом Омеге. Подробно.

При этих словах Цэнь Ян тут же покосился на друга. Лу Чжао мысленно вздохнул.

"Ну да, — подумал он, — кому ещё рассказывать, как не мне? Сам же ввязался во всё это"

— Тётушка Линь, — начал Лу Чжао, — дело вот в чём...

Он подробно пересказал женщине то, о чём вчера уже говорил с другом. Линь Юэ слушала предельно сосредоточенно, её лицо оставалось строгим и непроницаемым. Время от времени она делала пометки у себя в терминале, фиксируя важные детали.

Когда Лу Чжао закончил, её суровый взгляд наконец смягчился, и она негромко произнесла:

— В нашей практике такое случается сплошь и рядом. Физиологически Омега может быть помечен, но его воля отчаянно противится этому насилию. Вот только близкие — семья, друзья — чаще всего смотрят на ситуацию совсем иначе.

Она вздохнула, припоминая прошлые дела:

— «Этот Альфа так успешен, даже если бы ты искал сам, лучшей партии не нашёл бы». Или: «У вас же отличная совместимость! Проведите вместе больше времени, и ты обязательно его полюбишь». Я наслушалась этого до тошноты. Но ты, Лу Чжао... Чтобы к нам обращался парень Омеги, которого пометил другой Альфа, — такого я ещё не встречала.

Ей слишком часто приходилось сталкиваться с драмами, порождёнными так называемой «природой АО», и благородство Лу Чжао вызвало у неё искреннее уважение. Линь Юэ продолжила уже мягче:

— В общих чертах ситуация ясна. Вы оба ещё студенты, и ради безопасности господина Е лучше бы уладить всё миром. Но, скажу честно, Альфы крайне редко добровольно отпускают Омегу, которого уже поместили. Так что господину Е нужно готовиться к судебному иску. Если, конечно, он сам к этому готов.

Она сделала паузу, пристально глядя на Лу Чжао через экран.

— Мне приходилось вести подобные дела. Бывало, к нам приходили не обманутые партнёры, а просто близкие друзья пострадавших Омег. Они искренне хотели помочь, но сами пострадавшие заявляли, будто друзья им завидуют и пытаются разрушить их «семейное

счастье» с Альфой. Обычно я не делюсь такими подробностями с клиентами, но у вас особый случай — вы с господином Е всё-таки состояли в официальных отношениях.

— Е Синлань не из тех, кто слепо подчиняется инстинктам, — возразил Лу Чжао. Немного подумав, он пересказал Линь Юэ слова, которые Синлань говорил ему во время признания. — Тётушка Линь, каковы наши шансы выиграть этот суд?

— Собирайте всё, что подтверждает вашу эмоциональную привязанность, — ответила Линь Юэ. — Переписку, подарки, совместные фотографии. Если есть что-то ещё — несите. Если мы докажем суду, что господин Е подвергся насилию против своей воли, судья обяжет Альфу пройти процедуру принудительного удаления метки. Но...

Лу Чжао затаил дыхание:

— Что «но»?

— Но если всё произошло из-за халатности самого господина Е — например, если он забыл вовремя принять супрессанты и его феромоны спровоцировали Альфу, — то все расходы на операцию лягут на него. Более того, ему придётся выплатить Альфе компенсацию.

В этом вопросе закон оставался беспристрастным и не делал скидок на пол.

— Деньги — не проблема, — коротко отрезал Лу Чжао.

На этом консультация завершилась. Голограмма Линь Юэ растаяла в воздухе, оставив друзей наедине.

Их обед, прерванный звонком, успел совсем остыть. Ни один из них так и не притронулся к еде — оба погрузились в свои мысли.

Точнее, думал в основном Лу Чжао. Цэнь Ян лишь молча наблюдал за ним, и по его лицу было видно, что он отчаянно хочет что-то сказать, но никак не решается.

Наконец Лу Чжао не выдержал этого давящего взгляда:

— Говори уже как есть. Чего мнёшься?

Цэнь Ян почесал затылок, подбирая слова:

— Ну... ты ведь говорил, что вы расстались. Но если его действительно принудили? Если ты сможешь ему выиграть суд, вы сойдётесь снова?

Лу Чжао на секунду замер, а затем ровно ответил:

— Если его заставили силой, значит, измены не было.

Цэнь Ян сразу всё понял. Логика друга была проста: причиной разрыва стал проступок партнёра. Но если Е Синлань ни в чём не виноват, а сам оказался жертвой, то и повода для расставания больше нет.

Цэнь Ян шумно выдохнул и покачал головой:

— Знаешь, вести с тобой дела — одно удовольствие. С твоим благородством можно не бояться, что ты когда-нибудь меня кинешь.

Лу Чжао укоризненно на него посмотрел.

— Да ладно, шучу я! — тут же поправился Цэнь Ян. — Я и так тебе доверяю, без всяких проверок.

— Ладно, проехали, — вздохнул Лу Чжао. — У тебя ведь свободный день сегодня?

— Ага. Ты же сам мою экзаменационную сетку наизусть помнишь.

— Тогда сходи в службу безопасности кампуса. Попробуй выпросить записи с камер наблюдения за тот день. Если не дадут, узнай, какие документы для этого нужны.

Цэнь Ян усмехнулся:

— Ну ты даёшь. Всё-таки запряг меня в работу. — Он поднялся из-за стола, даже не думая отказываться. — Ладно, я пошёл. А ты что делать будешь?

— Вздремну у тебя на кровати часок-другой, а в полвторого пойду на экзамен, — отозвался Лу Чжао.

Сессия — вещь священная, тут уж ничего не поделаешь. До окончания действия временной метки, связывающей Е Синланя с тем Альфой, оставалось от трёх до десяти дней. Этого времени вполне хватало для сбора улик, но забрасывать собственную учёбу они не могли.

И всё же, несмотря на всю логичность плана, Цэнь Ян хмыкнул:

— Ну ты и тактик, конечно...

— Жизнь заставила, — не стал спорить Лу Чжао. — Думал, после запуска «Восходящего солнца» ты уже привык.

Спорить было не с чем. Хоть прибыль от их совместного дела они и делили поровну, Цэнь Ян признавал: всю стратегическую часть тащил на себе Лу Чжао. Он лишь вздохнул и принялся лениво ковыряться палочками в остывшей лапше.

Впрочем, еда из столовой Федерального объединенного университета оказалась на удивление приличной. К тому же Лу Чжао явно заказывал блюда под вкусы друга, так что даже остывший обед зашёл отлично. Заметив, как у Цэнь Яна довольно поползли вверх уголки губ, Лу Чжао тоже невольно улыбнулся.

В следующие несколько дней им пришлось крутиться как белкам в колесе. Экзамены, бумажная волокита со службой безопасности, сбор доказательств их «пылких чувств» с Е Синланем... И, конечно же, подготовка новой партии товаров для «Восходящего солнца».

Чтобы не тратить драгоценное время на дорогу, Лу Чжао временно перебрался к другу. Университет не скупился на обустройство кампуса: комнаты в общежитии были хоть и одиночными, но просторными, а кровати — достаточно широкими, чтобы там без труда поместились двое взрослых парней. По крайней мере, им не пришлось драться на тренировочной площадке за право не спать на полу.

Спустя три дня изматывающий марафон завершился. Последние тесты были сданы, а вопросы с поставками «Восходящего солнца» — улажены. Лу Чжао долго сидел над терминалом, решая, стоит ли звонить Е Синланю, но в итоге просто набрал короткое текстовое сообщение:

«Метка сошла? Если да, нам нужно поговорить».

В полумраке зашторенной комнаты Омега тупо смотрел на светящийся экран. Смысл короткой строчки доходил до него мучительно долго. В горле встал горький ком, а глаза защипало от подступивших слёз. Дрожащие пальцы зависли над виртуальной клавиатурой, готовые набрать ответ.

Но дописать он не успел. Чья-то властная рука бесцеремонно перехватила терминал.

Е Синлань проследил взглядом за сильной мужской рукой и наткнулся на резкий, хищный профиль Альфы.

В глазах Е Синлани заплясали тревожные искры.

— Поговорить? — Альфа усмехнулся, скользя взглядом по строчкам на дисплее. Его вторая рука тяжело легла на талию Омegi, прижимая того к матрасу. Склонившись к самому уху юноши, он вкрадчиво спросил: — И о чём же ты собрался с ним говорить?

Е Синлань судорожно сглотнул, не в силах вымолвить ни слова.

— Впрочем, — заметив его замешательство, мужчина понизил голос до интимного шёпота, — если ты подзабыл, я могу помочь тебе вспомнить, что именно ты шептал мне все эти дни...

Ответ пришёл только через два часа. Сообщение содержало лишь сухое указание времени и места — этот лаконичный тон был совершенно не в характере Синланя.

Лу Чжао долго смотрел на экран в молчании.

Цэнь Ян, который последние дни по уши закопался в архивы переписок и отлично изучил манеру общения Синланя, тоже устался в монитор. Он открыл было рот, но вовремя осёкся.

"Ладно, — подумал он, — Лу Чжао и так досталось. Не стоит сыпать соль на рану"

Вместо колкости он лишь сочувственно похлопал друга по плечу, наградив его взглядом, полным искренней жалости.

От этого скорбного взгляда у Лу Чжао нервно дёрнулось веко. Впрочем, дурацкое выражение лица друга помогло ему отвлечься от тяжёлых мыслей.

Он снова перевёл взгляд на экран. Встреча была назначена через два дня, причём не в реальном мире, а в виртуальном секторе Звёздной сети.

— Скорее всего, этот Альфа тоже явится, — ровно произнес Лу Чжао. — Цэнь Ян, пойдёшь со мной.

— Я? — Цэнь Ян на секунду задумался. — Ладно, поддержу тебя, чтобы толпа за спиной была. И... о, гляди! Ответ от службы безопасности пришёл!

Оба моментально склонились над дисплеем, жадно вчитываясь в системное уведомление.

Их запрос на получение записей был отклонён.

Наступила тишина. Цэнь Ян первым попытался разрядить обстановку:

— Да и чёрт с ними. Даже без этих записей у нас полно улик. В самом худшем случае признают, что Синлань проявил халатность и не принял супрессанты. Выплатим этому уроду компенсацию, делов-то.

Лу Чжао промолчал.

Разумом он понимал, что друг прав, но на душе всё равно было беспокойно. В голове навязчивым эхом крутились слова тётушки Линь: «Если, конечно, он сам к этому готов».

"Неужели Синлань пойдёт на попятную? — тревожная мысль закралась в голову Лу Чжао. — Ведь он сам когда-то говорил, что презирает эту навязанную биологией связь и боится диктата животных инстинктов..."

Виртуальное пространство Звёздной сети

— Суд?! — Е Синлань думал, что готов к этой встрече, но предложение Лу Чжао с порога повергло его в шок.

— Именно, — Лу Чжао вывел перед ним веер виртуальных документов с собранными доказательствами. — Худшее, что нам грозит — это денежный штраф в пользу Альфы. Расходы я возьму на себя, об этом не думай. Но если он применил к тебе силу или шантажировал, наш адвокат сделает всё, чтобы упрятать его за решётку.

Е Синлань растерянno замер.

Лу Чжао внимательно всматривался в его лицо. Рядом, скрытый настройками приватности, стоял невидимый для остальных Цэнь Ян. Он повернулся к другу и беззвучно одними губами произнёс:

«Похоже, наш Омега... действительно против».

Лу Чжао не повернул головы, но он и сам прекрасно видел это. Внутри у него всё похолодело.

Он продолжал сверлить Синланиа взглядом. Голос Лу Чжао стал заметно глуше, но он сдержал эмоции:

— Ты не хочешь избавляться от метки?

Е Синлань вздрогнул, и это мимолётное движение не укрылось от глаз собеседника.

— Нет, дело не в этом, — тихо пробормотал Лу Чжао, пытаясь нащупать истину. — Может... ты просто не хочешь, чтобы я тратил на это деньги?

Юноша виновато поджал губы.

Лу Чжао горько усмехнулся. Лицо Синлани выдавало его с головой.

— Ты боишься, что его посадят? — напрямую спросил Лу Чжао. — Даже если он применил к тебе силу?

Е Синланя словно ударило током. Он долго молчал, опустив голову, прежде чем выдавить из себя хриплым, безжизненным голосом:

— Он приносил тестер... Наша совместимость составляет девяносто один процент. Лу Чжао, ты же знаешь закон совместимости. Если показатель выше девяноста, это «истинная связь». Тут никакие ингибиторы не помогут, тела сами тянутся друг к другу... Он не виноват. Он просто не смог совладать с инстинктами.

— Не смог совладать, надо же, — раздался в пустоте язвительный смешок Цэнь Яна, после чего тот демонстративно вышел из сети.

Лу Чжао нахмурился ещё сильнее. Слова Синлани резали по живому, а реакция друга лишь добавила горечи. Он в последний раз скользнул взглядом по фигуре Омеги и вдруг заметил странную деталь — ткань на талии Синлани была слегка примята, словно её сжимала чья-то невидимая рука.

Всё подтвердилось. Тот Альфа сидел прямо здесь, на соседнем стуле, скрытый точно таким же режимом невидимки. Он вальяжно откинулся на спинку и с торжествующей усмешкой наблюдал за Лу Чжао, как за жалким неудачником, потерпевшим крах.

И самое паршивое было то, что Е Синлань прекрасно знал о его присутствии — и всё равно выгораживал мерзавца.

— Дело ведь не только в нём, верно? — тихо и пугающе спокойно спросил Лу Чжао. — Ты и сам не захотел себя контролировать.

— Я... — Е Синлань побледнел, так и не найдя что ответить.

В следующий миг кресло напротив него опустело. Лу Чжао разорвал соединение.

Сняв очки виртуальной реальности, Лу Чжао первым делом увидел, как рассвирепевший Цэнь Ян с размаху бьёт кулаком в стену общежития. Удар вышел глухим и болезненным.

Лу Чжао не стал читать ему нотации. Он молча подошёл к подвесному шкафчику и привычным жестом достал оттуда аптечку.

Подождав, пока друг немного переведёт дух и справится с душившим его гневом, Лу Чжао

негромко позвал:

— Цэнь Ян, иди сюда. Разобьёшь руку — на тренировках хромать будешь. Давай обработаю.

<http://bllate.org/book/18254/1759093>